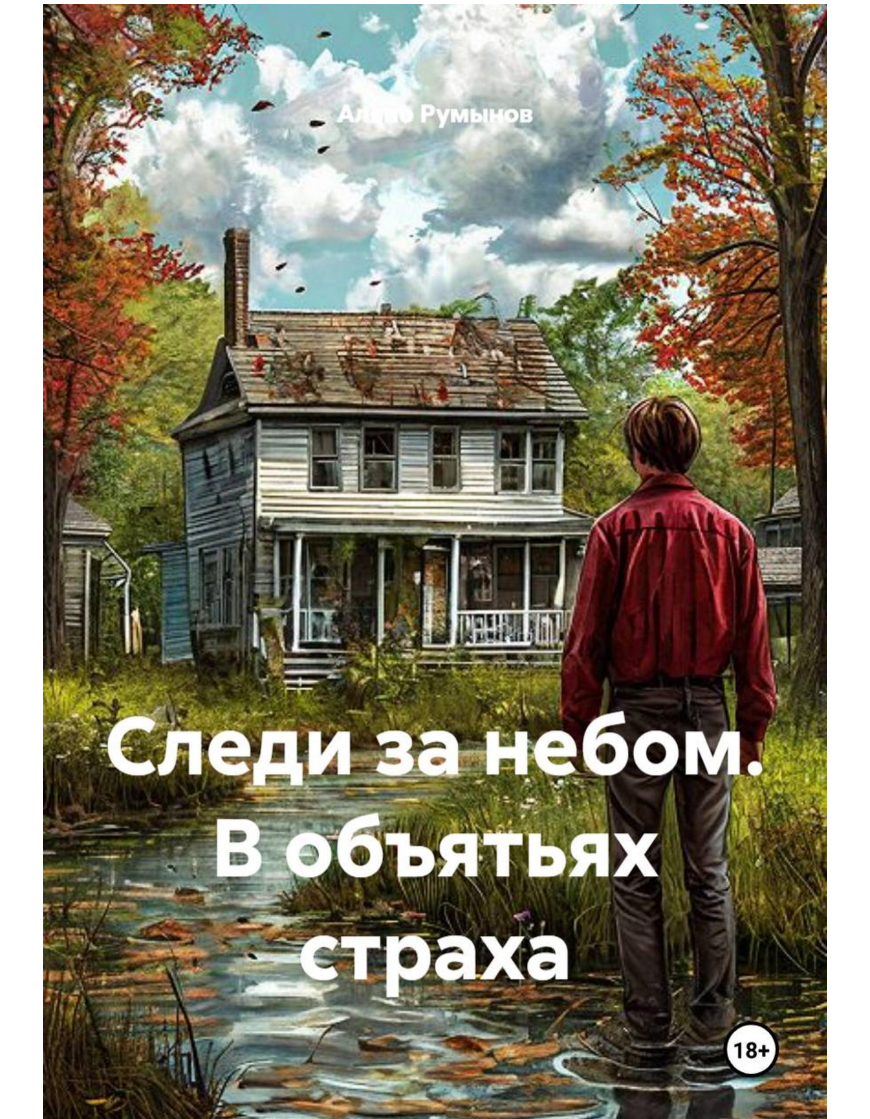

A man with short brown hair, wearing a red jacket and dark trousers, stands with his back to the camera in a shallow pond. He is looking towards a two-story, weathered wooden house with a porch. The house has a dark, shingled roof with some debris on it. The surrounding area is filled with trees showing vibrant autumn foliage in shades of red, orange, and yellow. The sky is blue with large, white, fluffy clouds. The overall scene has a cinematic, slightly somber atmosphere.

Алексей Румынов

**Следи за небом.
В объятьях
страха**

18+

Аляно Румынов
Следи за небом. В
объятых страха

<https://litres.ru/74391672>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный американский городок сталкивается с результатом человеческой глупости, отвратительным положением дел и не очень-то большой перспективой к улучшению ситуации. Сможет ли ученик старшей школы Корнфилда - Итан Монфри - выудить правду в болоте неискренности и лжи?

Аляно Румынов

Следи за небом. В объятых страха

Глава 1

Старшая школа Корнфилда

1

Полный мужчина в комбинезоне без рукавов и зеленым, белоглазым оленем на груди – характерным символом баскетбольной команды «Милуоки Бакс¹» - небрежно повернул кран, лихо пританцовывая бедрами под песню Эриеты Чамбр «Сейчас или никогда!». Из шланга сильной струей полилась немного мутная вода, обдав мужчину холодком воздуха. В его распоряжении находился целый чулан со школьным оборудованием и остальным хламом: дырявые ведра с остатками чего-то липкого и вонючего, химические средства от бывшего учащегося, а нынче кандидата на пост в Палату представителей штата – Ривера Пэлли, нагромождения побитых учениками стульев и его личная гордость - пол обрезанной пластиковой бутылки с мокрым грунтом и растущими там маленькими росточками. Фанат «Милуоки Бакс» из-

давал истошные крики, пытаясь повторить высокие ноты певицы. Черенком от лопаты он спародировал соло на гитаре и, сложив кисть правой руки в рокерскую «козу» нарочито театрально провел языком по своим пожелтевшим зубам. Эмоции от чувственного исполнения его любимой песни захватили мысли мужчины, и он наслаждался ими со всеми возможными вытекающими. Причем в прямом смысле. Забыв о включенном кране, тот словно просящийся по нужде пес – напрудил на входной коврик или в забытую пару ботинок ИЛИ в школьный чулан.

Комично выругавшись, он посмотрел на лужу. В бликах тусклой лампочки проглядывался темный силуэт с длинными волосами и чем-то прямоугольным в руках. Чейз Хван – а именно так звали фаната «зеленых оленей» - сначала оглянулся вокруг, надеясь на то, что тень повторит его действия, а потом и вовсе прижался к восточной стенке чулана. Туда, куда свет лампочки не попадал. При более доскональном рассмотрении биографии тридцати двухлетнего уроженца Миллуоки можно бы было понять, что тот страдал от зависимости к легким запрещенным веществам. Но так как его решительному отказу от всей подобной дряни уже стукнуло по меньшей мере семь месяцев, он вялыми руками дал себе две затрещины и медленно опустил глаза на облезлый деревянный пол. Ничего. Пустота и ноющая боль, сосущая где-то под ложечкой. Отдышавшись, горе пародист облегченно вздохнул и с новой силой затянул.

- Это прекрасное наваждение... - дело в том, что в его плеере заиграла песня «Это прекрасный день» звезды кантри Юэна Бериди.

Чрезмерно громкие завывания басистого голоса, выдавливающего из себя высокие улюлюкающие ноты, не мог не заменить дежурный по третьему этажу – Колли «Дворняжка».

Казус Коула Розенталя

Если по началу ученики и преподаватели старались игнорировать и не называть его так прилюдно, то спустя некоторое время, когда маленький, серенький мужчина с большой бородавкой под правым глазом начал улавливать постоянные смешки за его спиной от учеников и пренебрежительное отношение от преподавательского состава, он постарался было вспомнить, откуда вся школа прознала о том случае, произошедшем с ним зимой 1989 года. Тогда Колли «Дворняжка» только-только устроился ночным сторожем в Корнфилдовскую школу, благоговейно исполняя любые приказания начальства, а также с открытым ртом слушая интригующие рассказы его сменщицы, второго ночного сторожа – Тэмми Леон, страшной болтушки и хохотуны. Так однажды, месяца три спустя после благополучного трудоустройства Коула, в очередной раз сменившись с Розенталем, она вскользь бросила:

- По новостям обещали сильный снегопад к полуночи, -

Тэмми быстрыми движениями вытащила сигарету и поместила ее промеж щербинки передних зубов, - нужно перетащить Пьянчужку Бена и Остервенелую Гизли под декоративный брезент, иначе директриса намылит нам шею, - она тяжело выдохнула терпкий табачный дым.

Коулу Розенталю, патологическому баптисту и стороннику здорового образа жизни запах зажжённого табака, неважно облегченных сортов или не очень, был словно вода Злой Ведьме Запада. Начинаешь плавиться, покрывая всех и вся отборнейшим матом. Он многократно уверял себя в том, что его организм подстроится под мерзостный обволакивающий копотью стенки легких дым, но попеременно появляющийся кашель усиливался, а кожа посерела настолько, что ни один крем уже не помогал. В нем еще теплилась надежда завести ребенка, но усугубившаяся проблема с эректильной дисфункцией и ежедневное пассивное курение рушили все планы. Его жена страдала от этого не меньше, если даже и не больше.

Когда-нибудь он пожалуется директрисе Миноус на эту курильщицу. Да, когда-нибудь ТОЧНО.

- Я халдеям из новостей не шибко верю, - процедил он, не спуская глаз с горящего алым пламенем конца сигареты, - но всяко может случиться, Пути Господни, как говорится, неисповедимы.

Вскормленная большегрудой полинезийкой – Сандрой Баори - хохотушка Тэмми на удивление всех живущих там

парней не обзавелась подобными формами. Она была долго-вязой и не очень-то женственной, любила плескаться на берегу бухты Хило и собирать кокосы своими цепкими длинными пальцами. Между которыми в дальнейшем пройдет неисчислимое количество самокруток, папирос и сигарет.

- Всегда удивляюсь твоей способности вставлять все эти религиозные штучки куда ни попадая, - она хохотнула, словно отхаркнув смешок с прогорклой слюной.

Коул смерил ее презрительным взглядом, стараясь не закашляться. Его легкие, казалось, еще немного и треснут от этого запаха.

- И не дуйся так, а то вид у тебя какой-то нездоровый, - она затушила сигарету о близлежащий камень.

И ушла. А на смену ей пришел буран. Да какой. Согласно Климатологическому управлению штата Висконсин, тогда было зафиксировано 14,5 дюймов (36,7 см) снежного покрова. Больше количество осадков жители Корнфилда видели только в декабре 1946 года, ровно через неделю после смертоносного пожара в отеле «Винкофф»^{*}, унесшего жизни 119 человек и приведшего к ужесточению норм пожарной безопасности в Атланте, штат Джорджия.

В этот момент Коул Розенталь, одетый в старую дубленку с шерстяными варежками и синтепоновыми штанами, туго заправленными в тупоносые сапоги, оставляя за собой выбоины из уплотненного снега (жена кормила Коула здраво) и выдыхая пары серебристо-белого пара, добрался до парочки

«любимцев» директрисы Конноли Миноус. Пот стекал с него в три ручья. А на очки то и дело падали плашмя узорчатые снежинки. Коул было подумал: *а что чувствовал Джек Торранс, замерзая насмерть подле многострадального отеля «Оверлук»?* Осознавало ли то небольшое человеческое в нем, что он больше не увидит свою семью, не спустит давление в дьявольском котл.... Подавив эти мысли, он начал отталкивать пузатого гнома с громадным пивным стаканом в правой руке, облаченной в белую перчатку, на подобие тех, что носят мультяшки Уолта Диснея. Снежный настил топорщился и шуршал, не давая забрать статуэтку с насиженного места. А пальцы начало слегка покалывать. Нос безбожно шмыгал и протекал. Голод же легкими шажками наступал, усиливаясь после каждого надрывного толчка.

Спустя некоторое время, он увидел еще более придавленный настил снега, на котором и покоился пивной гном. Без задней мысли он наступил туда, и его нога провалилась на дюймов семь ТОЧНО. Коул Розенталь имел хороший глазомер, несмотря на свой астигматизм. Качнувшись, он приземлился в сугроб. А из образовавшегося отверстия сначала вылезли маленькие шерстяные лапки, а следом и мохнатые головки с прескверными желтыми резцами. То было целое семейство леммингов или крыс, или каких-либо других грызунов. «Дворняжке» Колли было на это уже плевать. Он до ужаса боялся... нет, не грызунов. Он боялся сорока уколов в живот от МЕРЗОСТНОГО бешенства. Его тетку скосило

это треклятое бешенство, когда она только-только отыграла свадьбу с мистером Лори, надо сказать, заядлым гемблером и любителем рулетки. Чудесное торжество слияния двух душ и не менее шикарный медовый месяц в Канзас-Сити - очернила какая-то вшивая лиса. Со своим «маахоньким укусом», как сказал приехавший в тот же вечер врач с большим черным саквояжем, забравшая не только пару десятков долларов на оплату услуг врача и лекарств, но и, возможно, большую и крепкую семью Мэ-Лори (ее девичья фамилия была Мэлори). Наподобие семейки Мамаши Гавс*.

Так почему же все-таки – «Дворянжка»? Ответом служили фотографии, на которых был запечатлен побег Клода Розенталя – бесстрашного сторожа, в порыве страха, потерявшего свою комичную шапку с помпоном. Его щеки покрылись красными отметинами, а из носа торчала длиннющая сопля.

Дело заключалось в том, что преподаватель биологии, все той же старшей школы Корнфилда - Грегори Темпл, двухметровый еврей с густейшими усами и звенящими ключами в заднем кармане штанов, вместе со своими учениками, которые заблаговременно установили местоположение кладки семейства леммингов и устроили там западню, с целью получения ценнейших фото-доказательств.

На следующий день фотографии разлетелись по школе, как лесной пожар. "Дворянжка Колли" – так его окрестили, и смех преследовал его по пятам, как те грызуны в снегу. Ди-

ректриса Миноус, эта стерва с улыбкой акулы, только хмыкнула, когда он попытался пожаловаться. *Случайности, мистер Розенталь. Пути Господни, не так ли?* Тэмми Леон, конечно, хохотала громче всех, её сигаретный дым клубился вокруг, как насмешка.

В наше время, Коул Розенталь, одетый в белую рубашку с жилеткой в специальном орнаменте СШК, подошел к обиталищу Чейза Хвана, постукивая отросшими ногтями по планшетке с расписанием.

- Мистер Хван, что у вас там происходит? – три глухих стука. - Сколько раз я просил вас не заниматься своими делами в рабочее время, Чейз? Ответьте.

Ответа нет. Вернее, ответом было продолжение завываний Чейза Хвана. Коул нагнулся к двери, поместил планшетку промеж своих коленей и начал стучать чуть сильнее.

- Мистер Хван, немедленно прекратите это представление и принимайтесь за работу.